

Карл Бам

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

**Битва за Берлин
РАСПЛАТА**

**ACT
МОСКВА**

УДК 335/359 (100) “1939/45”

ББК 63.3(0)62

Б22

Karl Bahm

Оригинальное издание BERLIN: THE FINAL RECONING
печатается с разрешения издательства Amber Books Ltd.

Все права защищены. Ни одна из частей этой книги
не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Бам Карл

Б22 Битва за Берлин. Расплата / Карл Бам; пер. с англ. О.Ю. Семина. –
Москва: АСТ, 2014. – 235,[5] с. – (Вторая мировая война. Цена победы).

ISBN 978-5-17-085370-0 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-1-78274-135-0 (англ.)

УДК 335/359 (100) “1939/45”

ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-17-085370-0 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-1-78274-135-0 (англ.)

© 2013, Amber Books Ltd

© ООО «Издательство АСТ»

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I

Введение: война
на территории Германии 5

ГЛАВА II

Гонка за «главный приз» 23

ГЛАВА III

«Сумерки богов» в Берлине 47

ГЛАВА IV

Подготовка к битве 73

ГЛАВА V

Прорыв с Одера 113

ГЛАВА VI

Прорыв обороны Берлина 135

ГЛАВА VII

«Красная петля» вокруг Берлина:
кольцо смыкается 153

ГЛАВА VIII

Серп и молот над Рейхстагом 179

ГЛАВА IX

Конец битвы 202

Состав и дислокация советских войск (16 апреля 1945) 205

Указатель 222

ГЛАВА I

Введение

Война на территории Германии

После триумфов 1939–1942 гг. ход войны (начиная со Сталинградской битвы) обратился против Германии. К 1944 г. стало ясно, что очень скоро — впервые со времен Наполеона — на немецкую землю ступят вражеские войска, уже направлявшиеся к столице Третьего рейха, Берлину.

К началу 1945 г. история «Тысячелетнего рейха» нацистской Германии уже стремительно приближалась к апокалиптическому финалу. К этому моменту со времени его основания прошло ровно 12 лет: 30 января 1933 г. президент Пауль фон Гинденбург назначил Адольфа Гитлера канцлером переживавшей нелегкое время Веймарской республики. Быстро подчинив всю политическую и военную власть (а также общественно-культурную жизнь страны) диктатуре своей партии, Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП), Гитлер начал готовиться к войне, подобной которой мир еще не видел.

Слева: Крах мечты немцев о господстве: трупы трех немецких солдат, убитых в боях за Могилев (Белоруссия), освобожденный Красной Армией в июне 1944 г., вскоре после высадки Союзников в Нормандии.

Официально война была начата 1 сентября 1939 г., когда немецкие войска численностью полтора миллиона человек вторглись в соседнюю Польшу. Уже через несколько дней превосходно обученные и экипированные войска вермахта подавили сопротивление плохо вооруженной польской армии. В мае 1940 г., после восьми месяцев взаимных угроз и ультиматумов — так называемого *зицкрига* («сидячей войны»), или «странной войны» — Германия наконец начала наступление в западном направлении.

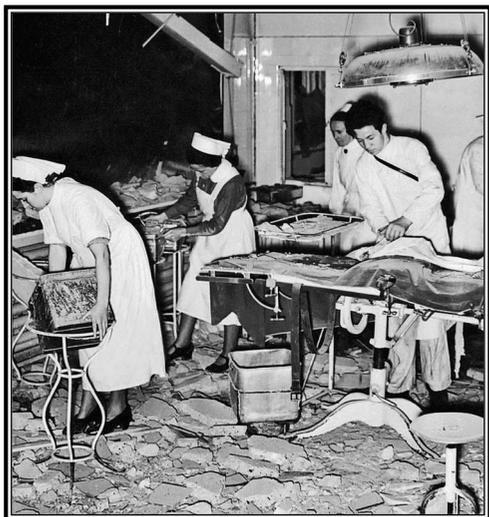
Зицкриг превратился в *блицкриг*: французы были разбиты чуть больше, чем за месяц, и были вынуждены подписать унизительный договор о перемирии в том самом Компьенском лесу, в том же самом вагоне поезда, в котором когда-то просила мира Германская империя в конце Первой мировой войны. Весь мир облетели кадры киносъемки с Гитлером, танцующим от радости при известии о капитуляции Франции, и с немецкими солдатами, марширующими по Елисейским Полям. Великобритания, которую от врага защищал Ла-Манш, а также мастерство и

Вверху: В первые дни операции «Барбаросса», когда войска вермахта подходили к Москве, немцы были уверены в своей победе. Плакат, на котором указана дата — 2 октября 1941 г., — гласит: «Русские должны умереть, чтобы мы были живы».

храбрость пилотов ВВС, держалась против Германии в одиночку весь остаток 1940 г. и первую половину 1941 г. Но хотя немцам и пришлось отказаться от планов о завоевании Англии, на большей части территории Западной и Центральной Европы им удалось твердо установить свой контроль. Теперь, когда Австрия, Польша, Чехословакия, Голландия, Бельгия, Люксембург, Дания, Норвегия и Франция были оккупированы или находились под контролем государств-сателлитов, Германии ничто не мешало переключить внимание на восток.

22 июня 1941 г. в 03:30 механизированные дивизии вермахта при поддержке истребителей-бомбардировщиков люфтваффе хлынули через реку Неман на территорию СССР. Выбранная дата была глубоко символична с исторической точки зрения. Ровно за 129 лет до этого,

Слева: «Ковровые бомбардировки» союзных сил в Германии не щадили никого, затрагивая все сектора немецкого общества. **На фото:** сотрудники больницы им. Роберта Коха в Берлине расчищают операционную после одного из авианалетов.

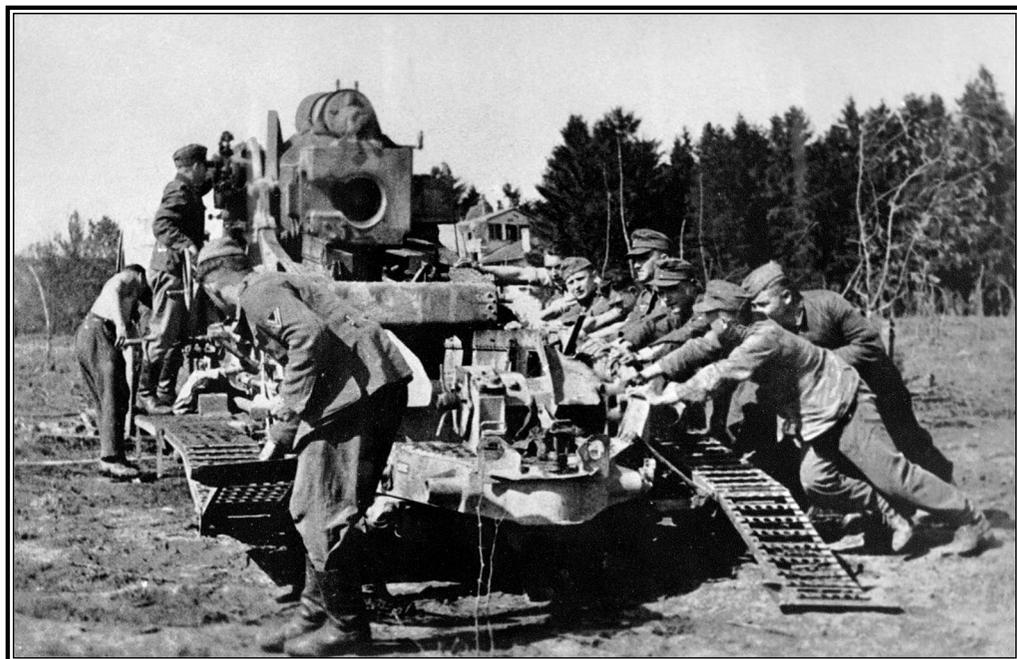
22 июня 1812 г., на Россию напали, перейдя через Неман, считавшиеся непобедимыми войска Наполеона Бонапарта. Однако Гитлеру стоило более тщательно ознакомиться с историей этой войны: уже через полгода после вторжения войска Наполеона были вынуждены начать катастрофическое отступление, потеряв в конечном итоге 95% войск из-за ожесточенного сопротивления противника и суровой русской зимы. Такая же участь ждала и немецких захватчиков — хотя произошло это не так скоро, и ценой гораздо большего количества жизней.

Хотя операция «Барбаросса» была начата с опозданием (планировалось начать наступление в мае), на первых порах успех ее был ошеломляющим; немцы ожидали повторения блицкрига в Польше. В соответствии с планом, который Гитлер начал готовить практически сразу после подписания советско-германского Пакта о ненападении, 120 немецких дивизий должны были

уничтожить Россию за пять месяцев, до наступления зимы. Гитлер был не единственным, кто был столь уверен в победе Германии. Генеральный штаб США выпустил «конфиденциальный» меморандум американским журналистам о том, что в течение нескольких недель Советский Союз ждет поражение.

Однако Россия — огромная страна, неописуемо богатая природными и людскими ресурсами и известная горячим патриотизмом ее граждан — еще далеко не была побеждена. Даже если Красная Армия не была готова к неожиданному вторжению немцев, она отнюдь не была малочисленной, плохо вооруженной и страдающей недостатком боевого духа, как заявляла нацистская пропаганда.

Внизу: Немецкие солдаты передвигают полевую пушку на позиции во время учений. Успешный ход военных действий и укрепление экономики как следствие наращивания вооружений сделали войну популярной среди большинства немцев.

Спустя полтора месяца после начала кампании, 11 августа, начальник немецкого генштаба, Франц Гальдер, записал в своем дневнике:

«Становится все более очевидно, что мы недооценили мощь русского колосса не только в сфере экономики и транспорта, но и в военной сфере. В начале мы рассчитывали на 200 вражеских дивизий, но уже сейчас нам известно о 360. Когда мы уничтожаем десять из них, русские бросают в бой еще десять. На такой большой территории наш фронт оказывается слишком тонким. Ему не хватает глубины. В результате регулярные атаки врага нередко оказываются успешными».

Немцы недооценивали не только саму численность сил, имевшихся в распоряжении Красной Армии, они также недооценивали то, насколько хорошо она вооружена. Многие из лучших генералов вермахта с удивлением и даже страхом сообщали о появлении русских танков Т-34, о существовании которых даже не подозревала немецкая разведка. Т-34, настолько хорошо сконструированный и бронированный, что от него отскакивали немецкие противотанковые снаряды, внушал немецким солдатам то, что генерал Блументритт позже назвал «ужасом перед танками». Такого рода просчеты разведки преследовали немцев на протяжении всей войны.

Однако, вероятно, самым значительным просчетом немцев стала их основанная на идеологии убежденность, что славянские солдаты не могут сравниться с «арийцами» вермахта и что Советский Союз сразу после нападения на него погрузится в революционный хаос. «Нам нужно только постучать в дверь, и вся прогнившая структура рухнет», — уверял Гитлер своих генералов. Вместо этого

нападение Германии, ставшее началом того, что русские до сих пор называют Великой Отечественной войной, привело к невиданному подъему патриотизма у народов Советского Союза — причем как советского патриотизма, так и национального — русского, украинского, грузинского и т.д. К этому времени — когда с момента революции прошла уже четверть века и в стране совсем недавно окончились страшные репрессии 1934–1940 гг. — в народе едва ли оставалось место наивному неведению относительно сущности коммунистического режима. Несмотря на огромное негодование и неприязненное отношение к коммунистической верхушке, народы Советского Союза по большей части хранили страстную приверженность идее суверенности государства и составляющих его республик.

На Западе никто никогда не мог понять этого, и немцам теперь предстояло дорого заплатить за свое непонимание.

К концу ноября, когда суровая русская зима была в самом разгаре, продвижение немцев на Москву замедлилось, и измученные, замерзшие войска остановились на подступах к городу. 3-я и 4-я танковые группы вермахта дошли до Истры, расположенной менее чем в 25 км к северу от Москвы, в то время как 2-я танковая армия и 4-я армия остановились соответственно чуть южнее и чуть западнее. На протяжении всей первой недели декабря немцы неоднократно предпринимали попытки собрать силы и захватить Москву. Однако все эти попытки потерпели неудачу: сказалась и усталость, и понесенные потери, и чрезмерно растянутые линии снабжения, и казавшиеся просто неисчерпаемыми людские ресурсы советской армии, а больше всего —

Слева: «Генерал Зима» — считалось, что это самая надежная защита от врага, имевшаяся в распоряжении у русских. И все же, хотя поначалу Красная Армия демонстрировала недостаток подготовки, к 1942 г. это было превосходно подготовленное и оснащенное современное воинское формирование

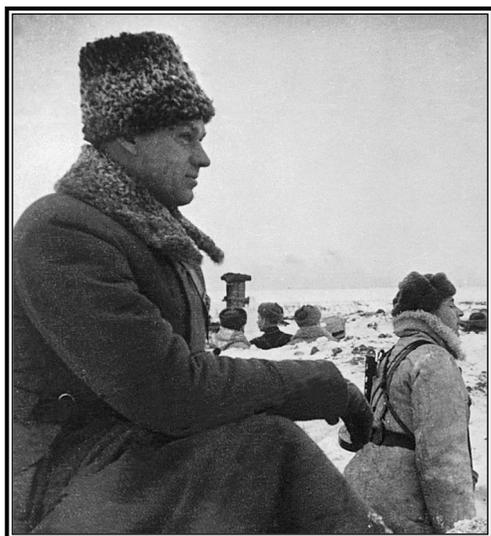
ужасный, нестерпимый холод, от которого коченело тело, машинное масло превращалось в липкую грязь, а металлические детали становились хрупкими, как лед. В то время как немецкие войска получили приказ удерживать позиции любой ценой, советская армия перешла в наступление под блестящим управлением маршала Георгия Константиновича Жукова — человека, которому тремя с половиной годами позже было суждено вести войска на столицу самой Германии, Берлин.

Всего год спустя немцы потерпели самое ужасное поражение в этой войне под Сталинградом. В ходе ряда операций, проведенных осенью 1942 г., им удалось захватить большую часть полностью разрушенного к этому времени города, однако в январе 1943 г. они были отрезаны и в конечном итоге вынуждены сдаться,

вопреки всем приказам Гитлера. После трех месяцев невероятно жестоких уличных боев из 285 000 немецких солдат к моменту капитуляции в городе оставалась только 91 000 человек — измученных, изголодавшихся и замерзших.

Поражение немцев под Сталинградом стало поворотным пунктом, сыгравшим огромную роль в ходе войны. С практической точки зрения, конечно, оно означало, что Советский Союз сохранит за собой контроль над нефтяными и пищевыми ресурсами Южной России и Кавказа. Кроме того, оно ознаменовало собой окончание беспрепятственного продвижения немцев по Восточной Европе и начало их долгого отступления назад в Германию. Однако, вероятно, даже более важным было символическое значение этой битвы — как для Германии, так и для Советского Союза. Для советских людей она стала значительным стимулом для боевого духа в тяжелый период: к этому времени Ленинград уже два с половиной года находился в блокаде. Американский журналист Александр Верт, который во время войны долго находился в Советском Союзе, присутствовал на праздновании победы в Сталинграде вскоре после того, как немцы сдали город.

«Там был пир горой, море водки, и рядом со мной сидел красноносый полковник, который уже выпил довольно много. «Мы их одолели, — кричал он — полмиллиона одолели! Вот, давай, пей за героев Сталинграда — до дна!» Он уда-

Вверху: Генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский во время Сталинградской битвы командовал Донским фронтом, сыгравшим ключевую роль в окружении и уничтожении немецкой 6-й армии.

Внизу: После сокрушительной победы под Сталинградом Красная Армия медленно, но неумолимо начала гнать немцев с советской земли и к августу 1944 г. дошла до берегов Вислы, реки на территории оккупированной немцами Польши.

рил себя в грудь. “Смотри, — закричал он, показывая на свою Красную Звезду, — вчера я получил вот это от нашего великого правительства. Жуков — я преклоняюсь перед Жуковым. Он все спланировал, он и наш великий Сталин. Халхин-Гол, где мы разбили японцев, — это была репетиция. А Сталинград, вот это было настоящее дело! Там были уничтожены лучшие дивизии Гитлера. И кто уничтожил их? Мы — русские люди!”»

Для немцев битва явно имела совершенно противоположное значение. Немецкий историк Вальтер Герлиц писал, что Сталинград — это «вторая Йена и... несомненно, величайшее поражение, которое когда-либо переживала немецкая армия». В Германии был официально объявлен четырехдневный траур; были закрыты все театры, кинотеатры и кабаре. Такая реакция нацистского правительства была совершенно уместной, ведь на самом деле это поражение стало началом медленной агонии Третьего рейха.

На протяжении следующих 26 месяцев немцам предстояло вести исключительно оборонительную войну, постепенно отступая все ближе к собственной родине. Даже последующие наступательные операции немцев — например, под Харьковом в 1943 г. и в Арденнах в 1944 и 1945 гг. — по сути, представляли собой оборонительные маневры.

С того самого момента, когда Третий рейх начал военные действия, неприятности следовали одна за другой. Летом 1943 г. итальянский союзник фюрера по фашизму, Муссолини, самым нелюбимым образом был отстранен от власти. В условиях нарастающего волнения по поводу экономического кризиса и высадки англо-американских войск на Сицилии дуче вызвали на аудиенцию к королю, отправили в отставку и увезли в тюрьму в санитарной машине «скорой помощи». Уже через несколько недель новое правительство Италии во главе с маршалом Пьетро Бадольо, заключило перемирие со странами антигитлеровской коалиции. В это время Германия по-прежнему контролировала около двух третей полуострова, однако 3 сентября войска Союзников высадились уже непосредственно на территории Южной Италии. 13 сентября немцы предприняли дерзкую, но безуспешную попытку обратить ход событий, организовав впечатляющую операцию по освобождению Муссолини группой эсэсовцев-планеристов. Миниатюрное государство, которое Муссолини попытался создать на юге — так называемая Республика Сало, — было плохим утешением для уязвленной гордости самовлюбленного диктатора. История Италии как идеологического и военного союзника Германии на этом закончилась; на европейском

континенте теперь стояли американские и британские войска.

В течение следующего года ситуация еще больше ухудшилась. К лету 1943 г. немцы уже почти утратили превосходство в Атлантическом океане, уступив объединенным военно-морским силам Англии и

Вверху: Операция «Багратион», советское наступление, в результате которого немцы были вытеснены из Белоруссии, характеризовалось едва ли не самыми ожесточенными и разрушительными боями за всю войну. На фото: брошенная пушка «Пак-40».

США. Эта неожиданная победа Союзников не только стоила Германии большого количества уничтоженных кораблей. Она также стала доказательством того, что теперь военные усилия Союзников обеспечиваются огромным промышленным потенциалом Соединенных Штатов, которому Германии попросту нечего было противопоставить. В это же время были интенсифицированы бомбардировки немецких городов. Теперь немцы как никогда прежде смогли ощутить на себе, что такое «тотальная война»: британские и американские бомбардировщики сбрасывали сотни тысяч тонн взрывчатки не

только на военные и промышленные объекты, но и на мирные города. Целью было лишить Германию возможности продолжать войну, а население — последнего желания поддерживать эту войну. Эта тактика сработала. Министр пропаганды Йозеф Геббельс 25 мая 1943 г., после ряда разрушительных бомбардировок в Рурском промышленном регионе, записал в своем дневнике: «Люди на западе постепенно начинают падать духом. Такой ад сложно вынести... Вечером я получил отчет по Дортмунду. Он уничтожен практически полностью. Нет почти ни одного дома, пригодного для жилья».

Бомбардировки достигли ужасающей кульминации в середине февраля 1945 г.: в результате массированного авианалета в Дрездене образовался первый в исто-

Внизу: Когда Восточный фронт начал рушиться, немцы все же оставались уверены, что их западный фланг защищает «Атлантический вал». **На фото:** расчет пулемета «МГ-34» внимательно смотрит на горизонт.

рии огненный смерч в городских условиях, жертвами которого стали около 135 000 мирных жителей — на 57 000 больше, чем погибло через полгода во время бомбардировки Хиросимы. Именно весной — летом 1943 г. начались и более интенсивные бомбардировки Берлина. К концу 1943 г. на Германию было сброшено около 200 000 тонн бомб.

6 июня 1944 г. англо-американские войска при поддержке вооруженных сил Канады, Франции, Польши, Чехословакии, Нидерландов и почти всех остальных стран — членов Организации Объединенных Наций начали высадку морского десанта на побережье Нормандии. Уже через день ожесточенных и исключительно кровопролитных боев им удалось закрепить за собой несколько плацдармов на оккупированной нацистами территории Франции.

Немцы, по-видимому, не сразу осознали всю серьезность положения. В тот же вечер с трудом удерживавшая свои пози-

ции 7-я армия получила приказ из ставки фюрера:

«6 июня 1944 года, 16:55

Начальник штаба западного командования подчеркивает, что верховное главнокомандование ожидает уничтожения противника на плацдарме к вечеру 6 июня, поскольку существует опасность высадки новых десантов для поддержки его действий... Плацдарм должен быть ликвидирован не позднее сегодняшнего вечера».

Плацдармы на побережье Нормандии не были «ликвидированы» немцами ни вечером 6 июня, ни в какой-либо другой день.

Не менее резко ухудшилось и положение Германии на востоке. С 1938 г. Гитлер и немецкие дипломаты твердили миру, что Германия ведет чисто оборонительную войну; в 1944 г. эти слова наконец стали соответствовать истине. К этому времени Красная Армия как военная организация разительно отличалась от

Вверху: Два офицера ВВС Красной Армии стоят перед обломками немецкого военно-транспортного самолета «Ю-52». К 1943 г. самолеты люфтваффе уже не контролировали небо над Советским Союзом.

того, что она представляла собой в 1941 г. С того времени прошло три года, советской армии пришлось пережить много трудных сражений. Теперь у нее был обширный офицерский корпус, состоявший из опытных и талантливых боевых командиров, огромное количество механизированных подразделений и новая, значительно более гибкая тактическая концепция. Критически важную роль для обеспечения функционирования советской армии в течение войны сыграла американская программа ленд-лиза, однако промышленность Советского Союза и сама была восстановлена до такой степени, что в 1944 г. в стране было произведено 29 000 танков и самоходных орудий, 122 500 пушек и минометов,

403 00 самолетов, около 184 млн артиллерийских снарядов, мин и бомб. Было бы наивным утверждать, что в 1944 г. Германия в такой же мере уступала своим противникам, в какой они уступали ей с 1939 по 1943 гг., однако нельзя отрицать и то, что немецкая армия на этот момент не могла сравниться ни в каком отношении с армиями Союзников, в том числе — с Красной Армией.

После окончания «холодной войны» стало общепризнанным фактом, что победа Советского Союза над Германией отнюдь не была обусловлена одним лишь количественным превосходством советских войск и что немецкая армия вовсе не была таким образцовым профессиональным воинским формированием, как

Вверху: Некоторые из 86 000 немецких солдат, попавших в советский плен. Эти солдаты были захвачены силами 1-го Украинского фронта маршала Конева в апреле 1944 г.

было принято считать. Внутренние интриги и постоянное соперничество, которыми характеризовалась нацистская власть на всех уровнях; зачастую излишне консервативное и лишенное творческого мышления командование, представители которого, несмотря на поистине выдающиеся способности, по большей части были «неспособны понять войну» (по оценке Х.П. Уилмота из Королевской военной академии); поразительная непоследовательность в модернизации армии (в 85% немецких военных подразделений по-прежнему использовался гужевой транспорт); и, в первую очередь, дилетантство и неприкрытая иррациональность мышления руководства Третьего рейха, которое относилось к военному командованию с подозрительностью и даже враждебностью — все это сделало преимущества, которыми Германия обладала с 1939 по 1943 гг., ничтожными в условиях 1944 и 1945 гг. Более того, как отмечает Уилмот, без изменений в воен-

Слева: Сделанный для пропаганды снимок девочки, которая дает напиток члену гитлерюгенда. К 1945 г. члены гитлерюгенда участвовали в расчистке завалов после авианалетов, занимались патрулированием улиц, обслуживали зенитные орудия и подносили боеприпасы.

ной доктрине, увеличения мобильности, сокращения линий снабжения и концентрации резервных сил «вермахт на Восточном фронте уже в начале 1944 г. был практически обречен на катастрофическое поражение».

В Советском Союзе 1944 г. стал известен как «год десяти побед». Впрочем, для Берлина (да и для исхода всей войны в целом) наиболее важным маневром Красной Армии в 1944 г. было летнее наступление в Белоруссии — операция «Багратион». Эта крупнейшая из всех наступательных операций, предпринятых советскими войсками до сих пор (в советской историографии она стала известна как «первая современная наступательная операция третьего этапа войны»), позволила Красной Армии практически полностью уничтожить немецкую группу армий «Центр» и продвинуться в глубь Польши, до берегов Вислы и окраин Варшавы, остановившись менее чем в 300 км от границы Германии (по состоянию на 1939). Наступление, вновь ставшее полной неожиданностью для немецкой разведки,

было начато 22 июня (в тот же день, что и немецкая операция «Барбаросса»).

В нем принимали участие четыре фронта советской армии, общей численностью не менее 1,2 млн человек личного состава, 4000 танков, 24 400 единиц артиллерии и 5300 единиц авиации. Численное преимущество над немецкими войсками составляло порядка 1:1,7; по некоторым ключевым аспектам оно доходило до 1:10.

За первые три недели наступления немцы уже потеряли 350 000 человек убитыми, ранеными или пленными. В их боевых порядках образовался прорыв шириной около 300 км. К началу августа 1-й Белорусский фронт Жукова установил два плацдарма на реке Висла, недалеко от Варшавы. Группа армий «Центр», крупнейшая группа войск вермахта на Восточном фронте, попала в окружение;

Внизу: Ракетные установки «Катюша» были едва ли не самым страшным оружием в арсенале советских войск. Каждая из таких установок, активно использовавшихся на заключительном этапе войны, могла делать одновременно 16 залпов.

